

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

1875 Г.

МАЯ 1-ГО.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ недѣлю Самаряныни.—Рѣчь, сказанная въ присутствіи святѣйшаго Синода, ректоромъ самарской духовной семинаріи, архимандритомъ Владиміромъ, при нареченіи его во епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, 13 марта 1875 года.—О состояніи воскресной школы—при самарской духовной семинаріи—въ 1873 и 74 годахъ. — Народные обычаи въ селѣ Краковѣ, Самарскаго уѣзда (продолженіе).—Объявленія.

С Л О В О

въ недѣлю Самаряныни.

Како ты, Жидовинъ сый, отъ мене пити просиши, жены Самаряныни сущей (Іоан. 4, 9)?

Такъ нѣкогда вопрошала Спасителя Самаряныня, пришедшая за водою (изъ Сихара) въ загородному колодезю (Іоан. 4, 5), у коего сидѣлъ Онъ, утружденный отъ пути, въ одинъ, — вѣроятно, жаркій, полдень (Іоан. 4, 6). Вопросъ этотъ былъ вызванъ, съ одной стороны, кроткимъ обращеніемъ Господа, попросившаго у ней напиться (Іоан. 4, 7), съ другой — неумѣньемъ согласить это безпримѣрное въ ея глазахъ снисхожденіе — съ

опытами постоянного отвращенія прочихъ Іудеевъ отъ Самарянъ, какъ народа, соединявшаго съ служеніемъ Іеговъ и поклоненіе своимъ идоламъ (4 Цар. 17, 41), связи, поэтому, съ коимъ, какъ не безопасной для Іудеевъ, неблагопріятствовалъ и самый законъ іудейскій (Лев. 20, 24). *Како ты, Жидовинъ сый, отъ мене пити просиши, жены Самаряныни сущей? Не прикасаютбося Жидове къ Самаряномъ* (Іоан. 4, 9).

Вы знаете, что и какъ отвѣтилъ на это Спаситель—Самарянинъ; замѣтили, также, конечно, изъ нынѣ чтеннаго Евангелія и то, какъ Онъ, возбудивъ мало по малу Своею кротостію и состраданіемъ Богомудрымъ живую въ ней вѣру, изъ явной грѣшницы (Іоан. 4, 18), содѣлалъ наконецъ эту женщину праведницею, вполне достойною носить имя Фотиніи, означающее — *свѣтоносная*. Примѣръ для всѣхъ насъ и обязательный и вполне достойный подражанія! Тѣмъ болѣе, что и теперь, какъ во дни земной жизни Спасителя, есть люди соблазнительнаго поведенія и худой жизни, съ коими однакожь волей—неволей должны мы иногда вступать во взаимныя связи и отношенія.

И такъ кроткое терпѣніе, сердечное участіе и благоразумная осмотрительность: вотъ, по нашему мнѣнію, тѣ правила, коимъ должны мы, изъ подражанія Христу Спасителю, слѣдовать и ограждать себя въ жизни, имѣя дѣло съ людьми порочными.

Мы должны быть терпѣливы въ разсужденіи людей худаго поведенія; потому что ими, по мудрому устроенію Божію, испытывается, очищается и возвышается нравственность наша. Всякому изъ насъ извѣстно, что терпѣніе, кротость, смиреніе и любовь, суть драгоцѣннѣйшія изъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Но сіи добродѣтели никогда не бывають въ насъ столь блистательны, какъ въ то время, когда мы подвергаемъ ненависти людей безнравственныхъ. Тогда-то любовь и достигаетъ въ насъ высшей степени совершенства, когда по обстоятельствамъ должна бываетъ благоволить къ тѣмъ, кои ее ненавидятъ, и благодѣлать — преслѣдующимъ ее. Иначе, гдѣ выразится она столь ясно, если мы всегда будемъ имѣть дѣло только съ друзьями? Какъ обнаружить свою кротость и терпѣніе, когда не отъ

кого и нечего переносить намъ будетъ? Велика-ли заслуга любить тѣхъ, кои насъ любятъ и кои достойны любви? Много ли цѣны имѣетъ смиреніе предъ Богомъ, если мы никогда не смирялись предъ человѣками? И, не встрѣчая себѣ со стороны ихъ никакого противодѣйствія, какъ узнать намъ, что въ насъ есть кротость, терпѣніе?

Съ другой стороны, при встрѣчѣ съ людьми порочными, располагать насъ къ терпѣнію должна и та мысль, что ихъ Самъ Богъ—Судія праведный терпитъ.

Не для кого—напримѣръ—изъ насъ не тайна, что одни изъ порочныхъ развращаютъ ближнихъ открытымъ вольнодумствомъ; другіе—заражаютъ своими худыми нравами, иные—наконецъ, соединяютъ въ себѣ невѣріе, развратъ и злоупотребленіе власти, сопряженной съ важными мѣстами въ обществѣ. Но Господь терпитъ ихъ, терпитъ даже и тогда, когда, по видимому, отъ ногъ даже до главы нѣтъ въ нихъ цѣлости. Онъ терпитъ ихъ, желая при томъ, чтобы они также, какъ и добрые, имѣли часть въ молитвахъ церкви Его, въ заботливости пастырѣй, въ любви вѣрующихъ. Мало сего: Онъ возбуждаетъ ихъ совѣсть угрызеніями и призываетъ ихъ на путь покаянія, къ забытымъ ими объятіямъ отеческой любви Своей.

Судя по такимъ опытамъ безпредѣльной благодати Божіей къ людямъ порочнымъ, можно ли и намъ не быть къ нимъ великодушными? Намъ ли предписывать границы благодати Божіей, и хотѣть, чтобы гнѣвъ Его на нихъ излился? Не обличилъ ли Господь такую нетерпѣливую и смѣшанную съ горечью ревность въ лицѣ Апостоловъ—Іакова и Іоанна, когда они хотѣли низвести огонь съ неба на весь самарійскую за то, что жители ея не хотѣли принять ихъ Учителя (Лув. 9. 54, 55)? И такъ, если Самъ Господь терпитъ и милуетъ людей порочныхъ, ожидая ихъ обращенія и употребляя самую ихъ злобу въ освященію избранныхъ; тѣмъ болѣе намъ, быть можетъ, во многомъ имъ подобнымъ, должно терпѣть ихъ и сожалѣть о нихъ. Надобно быть безсердечнымъ, чтобы не имѣть состраданія къ несчастному состоянію и ужасному положенію христіанина, который,

потерявъ изъ виду небо, погрязаетъ въ пучинѣ разврата. Это душа, созданная по образу Божію, за которую Іисусъ Христосъ умеръ, омывъ и освятивъ ее пречистою Своею Кровію. А между тѣмъ сія Кровь и смерть остаются для нея бесполезными! Это одинъ изъ братій нашихъ, воспитанный, какъ и мы, въ дому общаго Отца нашего — Бога, Который призываетъ его къ тому же блаженству. Какъ же смотрѣть хладнокровно, что все богатство любви Божіей, изливаемой на брата нашего, не имѣетъ на него никакого вліянія? Въместо того, чтобы поносить и злословить его, не должны ли мы лучше содрагаться, при видѣ его состоянія и несчастій ему угрожающихъ? Но этотъ человѣкъ, говорятъ нерѣдко, глумится надъ Богомъ и вѣрою. Но каковъ бы онъ, бр. мой, ни былъ — Іисусъ Христосъ будетъ его Судіею. Что было хуже Іудеевъ, кои, избивъ всѣхъ пророковъ, умертвили наконецъ и Сына Божія? Между тѣмъ преблагій Спаситель, даже и на крестѣ, не обременялъ ихъ упреками, но, моляся о нихъ, взывалъ къ небесному Отцу: *Отче отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34)! И почему намъ знать, что этотъ нечестивецъ не откроетъ глазъ, что этотъ беззаконникъ не перемѣнитъ своихъ нравовъ, и не содѣлается избраннымъ? Не безконечно ли милосердіе Бога нашего, и можемъ ли мы провинуть суды Его?

И такъ, чѣмъ менѣе вѣроятнымъ намъ кажется спасеніе того или другаго изъ братій нашихъ о Господѣ, тѣмъ искреннѣе должно быть состраданіе наше къ нему, тѣмъ пламеннѣе о немъ наша молитва; ибо оставленные самимъ себѣ, можетъ быть, и мы ни чѣмъ бы не были ихъ лучше, тѣмъ болѣе, что корень, отъ коего произрастаютъ тяжкіе грѣхи, находится въ глубинѣ и нашего сердца.

Но христіанское благоразуміе, повелѣвая намъ терпѣть ихъ и питать къ нимъ состраданіе, предписываетъ также, по возможности, уклоняться отъ общенія съ ними, или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовать, въ отношеніи къ нимъ, осмотрительнѣе.

Опытъ показываетъ намъ, что трудно соблюсти здоровье, когда вдыхаемъ зараженный воздухъ: столь же трудно и почти не-

возможно, вдыхая въ сообществѣ грѣшниковъ воюю смертную, не потерять простоту вѣры и невинность въ нравахъ: *тлѣтъ обычаи благи бестѣды злы*, говоритъ Апост. Павелъ (1 Кор. 15, 33). Сколько знаемъ мы людей, кои мыслили и дѣйствовали по христіански, говорили и вели себя, какъ прилично истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ, были исполнены благоговѣйнаго уваженія къ вѣрѣ и церкви святой; а теперь?.. Теперь, стали они вовсе на себя не похожими! Отъ чего это? Какъ исчезла у нихъ свѣтлость въ мысляхъ, чистота въ сердцѣ, благородство въ словахъ и поступкахъ, миръ въ совѣсти? По безпристрастному изслѣдованію оказывается, что всего этого мало по малу, лишились они, со времени знакомства и связей съ тѣми, кои ничему не вѣрятъ, или вѣрятъ только тому, чему сами хотятъ. Отъ частаго слушанія таковыхъ развращенныхъ, коихъ воображеніе, сердце, взоры и уста выражаютъ только вольнодумство и развратъ, — несчастные, сами того не примѣчая, привыкли къ ихъ языку и къ ихъ образу жизни. Такъ свѣжій и здоровый плодъ, оставаясь въ одномъ мѣстѣ съ гнилымъ, неминуемо и самъ загниваетъ!

Какъ же намъ, при неизбежныхъ нерѣдко въ жизни отношеніяхъ къ людямъ сомнительной нравственности, соблюсти невинность и чистоту нравовъ?..

Блаженъ изъ насъ, бр., будетъ тотъ, кто, ревнуя ревностію Божіею (2 Кор. 11, 2), яко зеницу ока станетъ соблюдать святую вѣру свою, кто смѣло выступитъ съ оружіемъ правды противъ вольнодумства кичливаго; кто живя въ мірѣ, во злѣ лежащемъ, и проходя общественное служеніе, на ряду съ порочными, не устрашится торжествующаго порока и не прибѣгнетъ, при встрѣчѣ съ нимъ, къ двуличности и челоуѣкоугодію, простирающимся нерѣдко до нарушенія заповѣдей Божіихъ. Ей, не погубить таковой мзды своей! Аминь.

Еп. Герасимъ.